

ВЕРА В НАРОДНОЙ ЖИЗНИ XIX–XXI ВЕКОВ: НА ПРИМЕРЕ ОТРАДНЕНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье на основе полевых материалов Кубанских фольклорно-этнографических экспедиций 1996, 2018 гг. рассматриваются различные аспекты проявления веры в среде православных Отрадненского района Краснодарского края. Основную роль в освоении Приурупья во второй половине XIX – первой трети XX в. сыграла казачья и крестьянская колонизация, в которой приняли участие прежде всего различные группы южнорусского и восточноукраинского населения. Православная вера утверждалась в станицах, основанных по реке Уруп и ее притокам, строительством первых церквей. Это было в 50-60-х годах XIX в. Помимо православных христиан на территории района сейчас проживают также представители народов, исповедующих ислам и католицизм. Придерживаясь своих религиозных традиций, они уважительно относятся к церковной жизни православных.

Ключевые слова: Отрадненский район, христианство, православие, храм, вера, духовенство, грех, праздники, семья.

Гетманская София Николаевна (Getmanskaya Sofia Nikolaevna) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», gibkosn@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 39–50

Христианство на территории нынешнего Отрадненского района существовало уже в X в. Один из церковно-административных центров Аланской епархии находился на месте Ильичёвского городища, близ нынешнего хутора Ильич, где археологи обнаружили семь храмов и два христианских кладбища XI–XII вв.

Важно отметить, что при заселении станичники-первопоселенцы столкнулись с представителями религиозных сект протестантского направления: баптизма, Нового Израиля и учением штундистов, скопцов, молокан, Старого Израиля. Вообще Лабинский и Баталпащинский отделы, куда входила территория Отрадненского района, стояли наряду с Ейским в числе первых по числу приверженцев сектантских учений (Крюков 2004: 75). Жители ст. Отрадной соседствовали с баптистами, которые появились здесь в начале 60-х годов XIX в. Баптистские пресвитеры проводили обряды крещения на р. Уруп. Рядом со станицами Отрадной и Попутной находился хутор Молоканский, где проживало около 300 человек баптистов и молокан (Сев 1893: 800–801). В ходе полевых исследований наши собеседники вспоминали, как их родители давали наказ: «В какой вере родился, в той и помирай... так нам приказывали, и мы выполняли» (Удобн1112); «Ты православный, я баптист, тот евангелист, тот хлыстун, сколько их, и каждый по-своему понимает. А я считаю, в какой ты вере родился – православной, той и держись, плавать ни к чему, оно ниче не даст, во такое дело» (Удобн1113).

Храм. Православные утверждают, что любовь к храму проявляется в заботе о нем, и стараются, чтобы дом Божий сиял великолепием и красотой. Храмы в станицах Отрадненского района возводились за счет средств войсковых и станичных обществ. Их проекты утверждались главнокомандующим Кавказской армией. Церкви строились деревянные, на каменном фундаменте и с таким же цоколем. Постройка церкви в 1866 г. в ст. Отрадной обошлась станичному обществу в 12 800 руб., в ст. Попутной 1868 г. – в 12 700 руб. (ГАКК 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 18–19 об.).

Роспись на стенах имела в храмах ст. Бесстрашной, Подгорной и Передовой. Редким явлением было украшение живописью иконостаса с обеих сторон. Так была украшена «святая святых» в храме ст. Подгорной. В храме ст. Попутной имелось много больших красивых старинных икон, писанных на дереве. Их жертвовали станичники, занимавшиеся пчеловодством: «Они богатые, пасек много держали и были верующие... как поедут в город, покупают икону в церковь» (Поп19). В ст. Спокойной помимо основного храма нашлись средства на постройку еще двух часовен: одна в честь почившего в 1892 г.

Предполагаемое место захоронения священника Павла Васильевича Иванова (1858–1918). Фото И. А. Кузнецовой (публикуется с разрешения И. А. Кузнецовой). 2018 г.

начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска Г. А. Леонова, другая – устроенная на «доброхотные пожертвования» в память 900-летия Крещения Руси.

Станичный храм старались возвести на просторном возвышенном месте в центре поселения. Односельчане стремились разбить рядом сад, чтобы украсить церковный двор: «Церковь стоит, а кругом поле. Сад есть. Яблони, липу сажали» (Над1174). В ограде отводилось место для захоронения духовных лиц, благотворителей, почетных людей.

В воспоминаниях о станичной церкви отражалась гордость за свое детище: «Хорошая, луче всех церква була» (Пер1201).

Колокольный звон возвещал о произошедшем в станице. Только умер человек, посылали в церковь: «Идите в церковь, бейте по душе...». На всю округу слышно: бом, бом, бом». Во дворах в этот момент крестились и говорили: «Царство Небесное, хтось помёр». В субботу в четыре часа вечера раздавался перезвон к вечерне: «Всё. Святой вечер, бросаем

работу (в степи), едем домой, завтра воскресенье». Мылись, готовились идти к воскресной заутрене (Поп19).

Чаще всего память о церкви у людей связана с большими «годовыми» праздниками и сопутствующими им обрядами: «Ходили на страсти (служба Великого четверга, когда читаются 12 отрывков из Евангелия, повествующих о страданиях Спасителя на кресте. – С. Г.)... идут и свечками. Делают из газеты балганчик такой. Читае там батюшка... У этот балганчик становим свечичку и идем домой... Приходим и на потолку делаем этой свечичкой хрестики... и по углах делаем...» (Бесстр7–8); «Всеношная, всю ночь стояли... Первый, второй, третий, четвертый час, кругом церкви в два ряда люди становятся с пасками. У кажнава свечки горять... Батюшка ходит, святить» (Бесстр7–8). Вернувшись домой с освященными «пасками», восторженно приветствовали членов семьи, трижды говоря: «Христос Воскрес!». «Радостно было» (Над1196).

Благоговение к дому Божию выражалось и во внешнем облике станичников. В церковь надевали чистую, нарядную одежду и обувь. К большим праздникам старались пошить новую: «Мама... работала галоши и тока в годовой праздник надевала эти галоши, в церковь када идет...» (Удобн112). Женщины в церковь надевали шерстяные черные юбки длиной «по щиколотку», «блузки были, две рюшечки...». Внизу юбки «обязательно так, чтобы была кружавка видна». Женщины и старушки поверх юбки носили «завеску» (фартук), причем в церковь – белого цвета. «Зоночку (нижняя юбка с оборкой) немножко видно, юбочка черненькая, сверху хвартушек» (Над1171). Девочки, девушки и женщины покрывали голову платками (Удобн1101, Над1171), на ногах чулки. «Не положено с голыми ногами в церкви» (Удобн1101).

В храме проходили богослужения только в воскресные и праздничные дни. Как правило, церковь не вмещала всех желающих помолиться. Поэтому в ст. Отрадной в воскресенье служили две литургии – раннюю и позднюю. На неделе батюшка совершал службы по просьбе прихожан: погребение, панихиду девятого, сорокового дней, годовое поминовение, венчание, молебны. В Великий пост прихожане говели, то есть готовились к причастию.

Храмы в станицах Отраденского района стали закрываться в 1930-е годы, их переоборудовали под кинотеатры, клубы или склады.

В период немецкой оккупации церкви были вновь заняты верующими. Но уже после войны местные органы власти потребовали от церковных общин вернуть здания храмов и приобрести частные домовладения «для исправления религиозных нужд». При этом дом должен был располагаться на

окраине станицы. Так верующие проводили богослужения до начала 1960-х годов.

В 1960-х годах религиозные общества снимали с регистрации, а молитвенные дома закрывали. Лишь в станицах Спокойной и Попутной церкви оставались действующими.

В ст. Бесстрашной после закрытия храма верующие молились в «хате». Сначала службу вёл священник, а когда уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю выдал ему справку о запрете в служении, прихожане, знавшие богослужебный устав, стали читать службу сами: «Батюшки тада не было уже. Женщины старэнькие читают и до двенадцати, и до часу ночи. Почитали там, попели, зажигаем свечки... и идем домой», – вспоминала Антонина Фёдоровна Попович о Великом четверге страстной недели (Бесстр7–8). Посещение богослужений, а также крещение детей в советский период было небезопасным: «Наказывали, – говорит Антонина Фёдоровна, – Боже сохрани, чтоб ученик пошел на Провода на могилку или на Святую... или посеять пошел» (Бесстр7–8).

Молебны вне храма. Святые отцы призывали помнить о Боге и молиться Ему не только в храме, но и дома, занимаясь домашними делами. «Без Бога ни до порога», – говорят православные. Поэтому всякое дело в повседневной жизни человека начиналось с просительного молебна. Это и первый выгон скота в поле после зимы с окроплением святой водой (Удобн1081), и сев зерна и т. д. На поле призывали батюшку и в период засухи: «По полю, по хлебу походят. Приходят, и дождь пошел» (Удобн1081).

В день Преполовления Пятидесятницы жители ст. Попутной шли «на родники» молиться о дожде. Старожилы рассказывали, что еще при турках из родников были сделаны рубленные колодцы. Шли крестным ходом, со святостями. На родниковой воде женщины готовили обед и после молебна старались накормить всех крестоходцев (ПМА: Жаботинский).

Одной из причин голодомора 1933 г., по словам наших информантов, являлась засуха. Пшеница на полях стояла плохая, «маленькая». В ст. Попутной «решили на подводах возить бочки с водой и поливать пшеницу. Толку нет». Выход был один – идти крестным ходом с иконой Пресвятой Богородицы. «Женщины достали ткацкие станки, напряли конопель и соткали рушник», которым украсили образ Пресвятой Богородицы. Причем это нужно было сделать за один день. Окончив, «пошли по полям со священником и иконой». Во время хода молились о дожде, который вскоре и пролился на пересохшую землю (ПМА: Жаботинский).

Церковный хор во время исполнения духовных псалмов. Фото С. Г. Немченко (публикуется с разрешения С. Г. Немченко). 2020 г.

Чтобы получить просимое, нужно потрудиться, считали верующие, принести в жертву себя, свои силы. Например, не поспать ночь, но соткать рушник или пройти пешком несколько десятков километров с молитвой. Это был своего рода обет. Обеты были коллективные и личные. Народ еще с древности строил обетные храмы и часовни. Если они возводились в один день, их называли обыденными. К обетам прибегали, как правило, в чрезвычайных ситуациях (эпидемия, засуха, тяжелые заболевания).

К крестным ходам со святыми иконами народ прибегал при различных катаклизмах, будь то эпидемия, засуха или пожар. При этом нужна была и сила веры, которой обладали казаки. Ее проявления показаны в следующих случаях. Во время пожара в ст. Попутной как-то сгорела половина домов. Произошло это так: женщина пронесла по двору утюг с горящими углями. В это время бушевал сильный ветер, который стал разносить пламя. Люди взяли икону, на которой было изображено три святых, и обошли станицу

крестным ходом. Огонь остановился. Старожилы до сих пор помнят об этом чудесном событии, случившемся в марте 1922 г. (ПМА: Жаботинский).

В ст. Удобной имелись два огороженных родника-«колодца». Возле них всегда служили молебны, затем с крестным ходом шли по полям (Над1174). В отчете уполномоченного за 1946 г. говорится: «Крестные ходы по полям прошли в ст. Спокойной и других станицах Отраденского района» (ГАКК 2: Оп. 2. Д. 7. Л. 59–75). Традиция сохранялась достаточно долго. Наши респонденты вспоминают, что еще 20 лет назад «ходили со святостями по полям» (ПМА: Жаботинский).

Священник служил молебны и в домах прихожан, которых он посещал обычно в день Святой Пасхи или Рождества Христова. Его приход был радостью для всей семьи. Батюшку старались угостить: дать ему лучшее из продуктов или часть от собранного урожая (МТ1145). Поэтому священник ездил на подводе, особенно когда собирал «новину» (новый урожай зерна).

Отец Иоанн Жаботинский из ст. Попутной вспоминал, что батюшка ходил по домам «с молитвой» до 1956 г. Это происходило весной, в пост, по желанию домохозяев. Приходские женщины заранее обходили дворы и спрашивали: «Хотите батюшку принять»? У тех, кто желал, священник читал молитву, благословлял членов семьи. Они в свою очередь накрывали стол и одаривали батюшку продуктами (ПМА: Жаботинский).

Накануне праздника Крещения Господня возле «колодца» в ст. Удобной проходил молебен с освящением воды. А на другой день крестным ходом все шли на р. Уруп, где также освящали воду и выпускали голубей (Удобн1081, Удобн1106).

О силе веры станичников в советское время говорит следующий факт. Жители ст. Передовой после закрытия храма и удаления с прихода духовного отца в день Крещения Господня собирались возле Урупа и набирали из реки воду. Они знали, что в ст. Удобной, расположенной выше по течению, батюшка служил молебен с освящением воды (Удобн1106).

Так народ старался максимально освятить все стороны своей жизни. Во время молебнов вне храма окропляли засеянные поля и скот. При объезде «с молитвой» священник освящал дома прихожан. Станичная площадь, улицы, по которым шли крестные ходы «со святостями» и пением молитв, «очищались от силы вражьей».

Духовенство. Станичники любили своих пастырей, без них не обходилось ни одно значимое событие как в общественной жизни, так и в жизни отдельно взятого человека. К батюшке обращались с момента появления на свет ребенка. Наречение имени «по святым» совершал он же. Именно к нему шла бабка-повитуха (Над1174, МТ1142). Перед родами сама будущая мать шла в храм, чтобы он причастил ее Святым Христовым Таин: «Роженица готовится к родам, как к смерти» (Над1174).

Если родные видели, что человек серьезно болен, призывали священника, который «мировал» (соборовал) и причащал больного, видя состояние которого, батюшка предупреждал близких о его скорой кончине, давал им дельный совет (Удобн1112).

Батюшка молился за всех своих прихожан, об их здоровье, достатке в хозяйстве, урожайности полей. Поэтому каждый из станичников, когда забивал корову или свинью, старался лучший кусок мяса привезти ему. Сбор батюшкой «новины» проходил осенью: «На подводу несут дрова, мешки с зерном, кто что мог». Паства знала, что, отдавая десятую часть от трудов своих на церковь и ее служителям, они выполняют заповедь Божию.

Ценились в пастыре щедрость, нестяжательность, забота о храме и прихожанах, нравствен-

ность. В памяти отраденцев до сих пор живет благочинный, протоиерей Максим Сапежко. Он вкладывал личные средства в возведение иконостаса, строительство церковно-приходской школы и другие важные для духовного развития станичников дела. Посвящать собственную жизнь на благо людей он учил и своих детей. Его дочь Татьяна безвозмездно преподавала в женской церковно-приходской школе грамоту и рукоделие (Самойленко, Пантюхин 2019: 89–90). Паства отвечала батюшке любовью и вниманием. Общество ст. Отрадной решило подарить «в вечное и потомственное владение землю в размере двух казачьих поместий» (Православная церковь 2001: 269–270). Личные средства в устройство церковных школ вкладывали также о. Константин Акимов из ст. Исправной и о. Пётр Тутов из ст. Надёжной (Самойленко, Пантюхин 2019: 96–97, 111).

Уважение к себе снискали пастыри, знавшие толк в сельском хозяйстве и лично участвовавшие в работе на земле, разведении пчел, ремесленном труде. Среди них Василий Польский (ст. Спокойная), Сергей Крастилевский (ст. Бесстрашная). В приходах данного района «пастырю приходилось быть не только священником, но и миссионером, преподавателем Закона Божия, проповедником, богословом, борцом с пьянством, строителем и трудно даже перечислить – кем еще – в одном лице» (Ложкина 2013: 193). Таким образом, общность суровых условий быта, ведение хозяйства, переживание общественных бедствий сближали священника с прихожанами.

Забота о своей пастве не прекращалась и в годы гонений на Церковь. Священники напутствовали казаков в последние минуты перед гибелью и вместе с ними уходили из жизни. Так, от рук красноармейцев приняли смерть священники ст. Удобной о. Фёдор Березовский, ст. Спокойной о. Александр Бубнов, ст. Попутной протоиерей Павел Иванов (Кияшко 2018: 108).

Понятия греха и наказания. В народной среде почитали следующие дни: пятницу – воспоминание страданий Спасителя, воскресенье – Его воскресение из мертвых, а также календарные праздники годового круга, соблюдали многодневные и однодневные посты.

Все пятницы в течение года (за исключением немногих, приходящихся на сплошные недели, то есть когда нет поста в среду и пятницу) отмечались постом. Особое выделение из них двенадцати, согласно апокрифическому тексту (Сказание о 12 пятницах) с указанием, от каких бед спасает почитание каждого из выделенных дней, церковь не признавала, но большинство верующих соблюдало. На Кубани широко был распространен обычай почитания

девятой и десятой пятниц после Пасхи, связанный с водными источниками. По словам М. М. Громыко, «традиция особого отношения к девятой и десятой пятнице связана с поминанием древними христианами Спасителя. Некоторые раннехристианские обычаи сохранялись в народе и после того, как церковь от них отходила» (Громыко, Буганов 2007: 114–115).

В пятницу не пряли, не белили, не трусили сажу, не ели мяса: «Ели постное токи» (Удобн1085). Женщины не мылись в пятницу (Над1196). В этот день нельзя было прясть коноплю (чтобы не насорить «кастрыкой» – отходами, образующимися после обработки конопли). Однако можно было вязать кружево и прясть шерсть – виды «чистой» работы (Удобн1085, МТ1116). Существовал запрет «мазать» в пятницу: «Мать скорбела в эти дни, а Спасителя распяли. Было печальное дело. Нельзя мазать. Когда покойник лежит, в доме же не мажут до девяти дней» (Над1199).

Безусловное повиновение родителям не вызывало вопроса, почему нельзя есть скоромного в пост: «Просто не разрешали, а причину нам не докладывали» (Удобн1085); «Было, мы бабушке скажем: “А мы в сундук залезим”. А бабушка говорить: “И в сундуку Бозинька увидить” – и не давали» (Удобн1103). До окончания службы нельзя было кушать: «Ждали, пока с церкви выйдут» (Удобн1101). Родители объясняли: «А то Бозинька глядеть... А мы возьмем затулим завеской глаза» (Удобн1106).

В воскресный день не работали. Однако если дело касалось помощи нуждающемуся или вдове, то работу не считали грехом даже на Пасху: «А як отца мы проводылы, старык на первый день Паски пришел до мамы: “Яковлевна, вот давай так, Господь разрешал на первый день удовкам, сиротам можно ихать хлеб посеять, а то тада никто не посеет, каждый себе будет... Разговиемся, я с соседом договорюсь, и мы пойдём хлеб тебе посею, бо останется хлеб ни посеяным, и диты нещасны будут без хлеба»» (Удобн1112).

Великим грехом, по словам Василия Митрофановича Кирильчука, 1898 г. р., из ст. Удобной, считалось, «когда ты человека обижаешь» (Удобн1113).

К большим грехам относится непочтение к родителям. В знак уважения дети обращались к ним только на «вы» (Удобн1113, Гус2). Такая традиция в обращении друг к другу сложилась издавна. Следование ей предостерегало родителей и детей от панибратских отношений и призывало к почитанию старших. Напоминанием о том, что предстоит держать ответ на страшном суде за злословие родителей, являлись слова щедровки. Ее пели, когда ходили по домам под Новый год (13 января ст. ст.): «Да как сел Исус Христос дай вечеряты. / Щедрый

вечир, добрай вечир, добрым людям на здаровья. / Да пришла к Ему да Божия Маты. / Щедрый вечир, добрай вечир, добрым людям на здаровья. / Да давай, Сынку, золотые ключи, да поотмыкаим да райские пеклы, да выпускаим да праведны души, да одну душу да не выпустили, да она согрешила: отца, мать ругала, да она ни ругала, а только падумала. / Щедрый вечир, добрай вечир, добрым людям на здаровья» (Над1196).

По мнению В. М. Кирильчука, обращение к родителям на «ты» убивает совесть ребенка: «Родитель и родительница постепенно снижают свое достоинство не только перед своей семьей, но и в обществе, “ну ты чо” – на мать. По России так принято, а тут не было этого...» (Удобн1103). При встрече со старшими здоровались и преклоняли голову в знак уважения (Над1199).

«Раньше, – рассказывал священник ст. Попутной о. Иоанн Жаботинский, – было так. Пятьдесят пять лет матери и шестьдесят отцу. Это считались старыки. В поле они уже не работали... они уже внуков смотрели дома». В воскресный день старики с внуками шли к заутрене, а невестки с мужьями шли к обедне. В порядке очереди дома оставалась одна из невесток для приготовления пищи: «Готовит она, ниче не кушает, только на соль попробует, ждет, пока придут с церкви. С церкви пришли, пообедали все и отдохали. Ничего не делали... такой был порядок» (Поп19).

В народном сознании всегда пребывало благоговение к освященным в церкви предметам. Например, крошки от освященной «паски» съедались, «а шкорочку от яиц в грубку или на рэчку, али куры хай поклюють» (Пер1215). Шкурка от освященного сала отдавалась домашней «скотине», курам и ни в коем случае собаке или свинье (Удобн1103, Удобн1110, Над1199). Освященную вербу «под ноги не бросали», а ставили в святой угол (Удобн1106, Удобн1107).

Запрещалось работать в праздничные дни. На Благовещение говорили: «Птичка праздновала в этот день, даже гнезда не вила» (Над1196) или «Птица гнезда не вьет, девка косы не плетет» (Удобн1101). Не работали и в воскресный день: «Даже у хорошего хозяина придут люди быков просить... Он каже: “Придуть завтра, я дома нынче, ни хай и худоба отдыхает»» (Пер1201). В родительские субботы, в частности «на Мытрову» (Димитриевская родительская суббота), нельзя было «мазать». Говорили: «родителям глаза замажешь» (Пер1206).

Грехом для женщины являлось хождение прилюдно без платка, в том числе и в доме: «В быту, за столом женщина только в платке» (Удобн1101, Над1175). В жаркую погоду хозяйка снимала платок и носила шлычку. «А так всегда в платку, и спали в

платку» (Удобн1098, 1101, Пер1206, Бесстр7–8). В народе считалось, что Бог наказывает засухой за то, что женщины ходят без платка (Удобн1101): «Будут волосы у женщины у замужней распущенаи, эта будет распутная жизнь. А щас и пошла распутная жизнь» (Бесст7–8).

В посты, особенно в Великий, наряду с запретом на определенные виды продуктов запрещались развлечения. Например, вождение «карагодов» в первую и последнюю недели поста, щелканье семечек в первую неделю (Над1176, Удобн1110, 1107). В пост «никаких гуляний, ни крестин» (Пер1215). Вечеринки всё же были, взрослые пели постовые песни, «протяжные и грустные» (Удобн1107).

Аборты относились к наиболее страшным видам греха. Верили, что ребенок «зарождается с душой» (Удобн1098, Над1199). О тех, кто делал аборты, говорили, что «они едят своих детей» (Над1171).

К разряду греха относилось осуждение (Над1199), отказ в подавании нищим: «...есть даже сам Иисус Христос приходить (в виде нищего), если ты откажешь, то и Он тебе накажет и откажет» (Пер1206).

Тяжким грехом являлось самоубийство. Этих людей хоронили на кладбище отдельно (Над1199, Пер1215) и не поминали в церкви (Над1199, Пер1206). Ксения Павловна Толстова, 1914 г. р., из ст. Удобной на вопрос, был ли хоть один день в году для поминания этих душ, отвечала: «Не было, мамаша говорила» (Удобн1106); «Никогда [не поминали], и даже читака не читает... Он не Богу душу отдал, а нечистому... [Нечистый] из его кожи сделает бубэн...» (Пер1206).

На кладбище не погребали не крещенных в православной церкви людей. Младенцев, которых не успели окрестить, могли похоронить в саду (Пер1206).

Запрещалось помянуть усопших водкой, особенно на кладбище. На это «закону не было, грэх, сознавали...» (Удобн1106); «не выпивали на кладбище и даже запрещали» (Гус2).

Соблюдение постов в среде жителей Отраденского района, на наш взгляд, является показателем проявления религиозного сознания и православного образа жизни. В досоветский период редкостью было нарушение этого правила: «Пост держали, скоромное не ели, в том числе и дети» (Бесстр7–8); «Как наши старики выдерживали, я не знаю». В «страшную» неделю «вобщем ш ништо не йил ниче» (Гус2). Не ели на «голодную и богатую кутю» (Удобн1085, Бесстр7–8): «До звезды не едят, пока воду освящают» (Удобн1106); «тогда (на “голодную кутю”) целый день не ешь, аж с церкви приходють родители, тада начинают обедать. С пирогом ходють, хрэстики мелом пишут на окнах.

Скотину, базы́, заку́тки кропятъ свяченой водичкой» (Бесстр7–8).

Больным есть разрешалось, но в то время редко кто из больных давал себе такое послабление. Мать Елены Афанасьевны Логач (в девичестве Меняйло), 1946 г.р., из села Гусаровского, прожила 96 лет и, будучи лежачей больной, не соглашалась в пост есть скоромное, объясняя так: «Ни, цэ грих, я не буду грих на душу брать» (Гус2).

В советский период для многих людей были характерны религиозное сознание и страх перед грехом. Они-то и продолжали традицию соблюдения поста в среду, пятницу и в многодневные посты: «В основном они йили: картошка в мундирах, капусту солилы. У кадушках солилы. Бочка огурцов, бочка помидор и капуста. Селедка. Щас говорят, селедку низя йисты. А тада, мама говорит, бочками возылы спицально» (Гус2).

В народе считали, что за совершенный грех придется понести наказание – болезнь, смерть близких. Люди примечали, что наказание Божие следовало, если человек не чтит праздник и вместо того, чтобы быть в церкви, работал. Так, «адонки (сено, сформированное из нескольких копен) горели, кто работал... на Смоленскую», «на брички везут хлеб и загорался» (Над1196). Люди называли праздник Смоленской иконы Богородицы опасным и большим. Его почитали даже мусульмане: «Мы жили, татары с той стороны, а мы с этой. Было придешь по воду, они кричат: “Када будет Смали-пали?”, ну Смаленская. Скажут им люди. Дак они было по-над Зеленчуком обеды готовят и Богу молются» (Удобн1104).

Праздники. Убеждение в необходимости соблюдения праздничных дней в народной традиции являлось неотъемлемой частью сознания православных. Оно проявлялось не только в запрете на работу в эти дни, но и в участии в храмовом богослужении.

Торжественно отмечались престольные дни. В каждой станице был свой покровитель или праздник, который особо почитался в данной местности: в ст. Бесстрашной и селе Гусаровском – Покров Пресвятой Богородицы, в ст. Удобной – Успение Пресвятой Богородицы, в ст. Отрадной – Рождество Пресвятой Богородицы. В ст. Надёжной престольный день отмечался 21 ноября – Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. В ст. Подгорной в день памяти великомученика Георгия Победоносца, в ст. Попутной – святых равноапостольных Константина и Елены, в ст. Спокойной – святителя и чудотворца Николая, в ст. Передовой – великомученика Димитрия Солунского.

Жители станиц ездили и ходили друг к другу на праздник прихода. При этом так называли торжество: «Прэчистая в Отрадной будет» (Удобн1103),

«в Передовой Митрия праздновали» (Удобн1106), «Митра» (Пер1215), «Мытроф день» (Пер1201), «пиду на бугая» (Над1196). Станичники выкармливали в течение года общественного бугая и забивали его в престольный день (Удобн1106, Удобн1112, Над1196). «Заколоть... и тада обед готовят на весь мир, кто не пришел, всех угощают этим обедом» (Удобн1103). В этот день возле церкви особенно много собиралось бездомных, странников, нищих. Их старались накормить, что-то дать с собой. На площади устанавливали качели, устраивали джигитовки (Над1176, Удобн1107).

К храмовому дню жители станицы старались сделать уборку в доме, «потрусить сажу» (Над1199). В ст. Передовой – расплатиться с пастухом за выпас скота (Пер1183В), выдать дочь замуж. Ведь после Мытрова дня оставалось меньше трех недель до начала «Филипповок» (Рождественского поста). В связи с этим появилась присказка: «До Митра девка хитра, а после Митра яки(й) абы був, абы хлеба раздобув». Нам поясняют: «Выйдет замуж, абы яки(й), а до Митра сватаются, она перебирает, ни того, да ни того жениха. До Митра девка хитра» (Пер1206).

К праздникам готовились, прежде всего, духовно. Например, перед Пасхой, «на страшной неделе», старались исповедаться, причаститься. Лишь в субботу начиналась выпечка «скоромных, сладких, сдобных пасок» (Удобн1104, 1107). «Постные паски» (хлеб) пекли в пятницу. На Пасху, как и в престольный день, на площади устраивались качели, джигитовки, «трзвонили колокола» (Удобн1106, Удобн1107, Над1176).

На «Провода» все идут на кладбище провожать своих усопших родственников, а «на Пасху все умершие приходят к нам» (Над1199). «А неделю пожили, тада ведут их на кладбище, пойдете отца провожать, уже побыли неделю» (Удобн1106).

Почитались и «строгие» праздники, их еще называли «грозовые», «громовые». К ним относили дни памяти святого Ильи Пророка, Казанской иконы Богоматери (Удобн1104), святой Марии Магдалины (Над1200), Смоленской иконы Богоматери (Над1196). В эти даты месящеслова бушевала гроза, гром и молния. Информанты объясняли эти явления тем, что в воздухе идет борьба, стрельба между врагом рода человеческого и святым пророком Ильей: «Враг говорить: я под кручу схоронюсь, а он: я и кручу разобью, но тебе убью. А я под корову, ты корову не будешь бить. Я корову стрелю, ну и тебе убью» (Удобн1098). «[Гром] – значит, Господь создает... Это Илья влада» (Удобн1112).

В советский период традиция отмечать календарные праздники сохранялась только в среде старшего поколения. Тогда служили Богу ночью, чтобы скрыться от взоров местных властей и соседей, ко-

торые могли донести на верующих (Бесстр7–8).

Дом православного. Семью православного еще называют малой церковью. Здесь, как и в церкви, существует своя иерархия. Отец в семье старший, мать – помощница. В семье без молитвы не обходилось ни одно дело. Чаще всего молились краткими молитвами: «Ну, поможи, Господи» (Удобн1073), «Господи, поможи» (Над1196В).

Пояса с молитвой «Живый в помощи Вышняго» («Живые помощи»), или просто «шнурок», носили, как правило, все члены семьи: «Раньше не положено было без пояса ходить, без шнурочка на теле»; «Истерся, значит, другой» (Удобн1101, Пер1206). Молитву «Живые помощи» и иконку мать зашивала новобранцу. В некоторых семьях эта традиция сохраняется и сегодня (Гус2).

Не только молитвы ограждали жилище и членов семьи от воздействия злых сил, но и освященные в церкви святыни, которые приносили в дом. Их хранили в святом углу. Это и свеча со *страстей*, копотью которой изображали крестики, чаще всего в святом углу, охранявшие жилище от несчастий и злых людей (Удобн1073, Над1180В, 1199). Говорили: «Шоб гроза не сожгла» (Бесстр7–8). Могли зажигать ее во время болезни (Удобн1103). На «голодную кутью» после освящения воды и возвращения домой на окнах и дверях рисовали мелом кресты (Удобн1085, Бесстр7–8). В святом углу, рядом с иконами, находились освященная верба (Удобн1073), троицкая трава, которой лечили (Удобн1098В, 1110, Перед1206, Бесстр7–8). На Рождество Христово в святом углу на сено ставили кутью, украшенную крестом «из сенца» (Удобн1106). Сено также считали освященным, его собирали и клали в куриные гнезда (Удобн1101), им кормили овец и коров (Удобн1106). В домашнем иконостасе находились иконы с изображением почитаемых святых. На святой угол *посевали* на Новый год. Там же сидела невеста, которая ждала благословения родителей (Бесстр7–8).

Первое, что вносилось в построенный дом, – это икона (Удобн1103). После приглашали священника для освящения жилища (Удобн1090, Удобн1103).

В начале XX в. практически каждый имел в хозяйстве скот, большой надел земли, о котором нужно было заботиться. Так, скот окропляли святой водой, принесенной «с Иордани» (Удобн1085, 1106, Пер1215). При этом говорили: «Святая вода в двор, а вся нечисть из двора», – и окропляли венчиком из сена «конюшню, скотину, сад “во имя Отца, и Сына, и Святага Духа”» (Удобн1110, Бесстр7–8). Коров в стадо выгоняли освященной вербой (Удобн1110, МТ1115, Пер1215) или на боках у коровы дегтем писали крестики, «шоп не обдулась» (Удобн1104, Пер1183). Бывало, что спиливали рог и засыпали

освященный мак и запечатывали воском, «шоп ни глазили» (Удобн1104, Над1200). С этой же целью «посыпали коровку освященным маком, када отелится» (Удобн1101). Святую вербу ставили по огороду, защищая его от грызунов (Удобн1107). Ветки после Троицы – «кленье», которые стояли и в «хате», и во дворе, не выбрасывали, а «вставляли по грядам», где растёт капуста. Говорили: «Машкары не будет» (Бесстр7–8).

Если в семье кто-либо заболел, старались, чтобы он окунулся на Крещение Господне в воду сразу же после погружения священником в прорубь креста (Удобн1110, 1085, 1106–1107, Над1196). Больные пили крещенскую воду (Удобн1106).

В первый день поста – «жиловый понедельник» – пекли коржики, замешанные с мукой на святой воде, и ели их вместе с «хроном», то есть с хреном. (Удобн1110).

При лечении «младенского» у детей использовали венчалную одежду (Пер1206, 1215): «По всей станице моя юбочка (в которой венчалась) ходила», – рассказывала Кущенко Анна Гордеевна из ст. Удобной (Удоб1098).

Во время болезни соборовал священник, причем ставил крестики освященным маслом «на лбу, на грудях... на ногах» (Удобн1112).

Казачки лечились, используя шали и платки, которые получили благодать при освящении нового колокола перед его поднятием на колокольню: для этого их раскладывали на колоколе. В молитве на освящение звона призывалась Божья помощь на победу, в том числе «над нечистыми духами». Платками женщины покрывали себе головы, шалими укутывали страдающих недугом детей. Отец Иоанн Жаботинский рассказывал, что в 1905 г. в ст. Попутной прихожане собрали деньги и купили новый колокол, который весил полторы тонны: «...поднимала вся станица, несли шали, платки». Лечebным считалось коровье масло, «сколоченное» на праздник в честь первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля). Опять-таки в один день нужно было подоить корову, собрать «вершок», «сколотить» его в масло и перетопить. Этим средством лечили ушные болезни у детей (ПМА: Жаботинский).

В семье друг у друга просили прощенья, обязательно это делали раз в году на «Прощеное воскресенье» (Удобн1107): «Я прихожу, становлюсь на колени, кланяюсь и говорю: прошу прощенья. Ты отвечаешь: прощает Бог, прощаю я» (МТ1115). При этом старшие просили прощенья у младших (Гус2).

За столом члены семьи молились до и после еды (Удобн1107).

В семье молодые подчинялись старшим. Прислушивались к их мнению при выборе жениха или невесты: «Старым понравилась девушка в церк-

ви, как она себя вела, вот пойдете к ней свататься» (Над1199). Родительское благословение было непременным условием для вступающего в брак. Девушка кланялась в ноги родителям и начинала «голосить» (плакать, причитать в голос). Невеста плакала, потому что прощалась с пребыванием в родительском доме и родными: «Как же не голосить, последний раз кланяюсь: простите, простите мене, – отцу кланяюсь, – и простите вы мене, – матери, на коленочки стану, и благословите. Да мой родименький папочка, да не прошу я у вас ни злата, ни серебра, а только прошу я у вас родительское благословение» (Удобн1100). Отец и мать по очереди благословляли невесту крестообразно иконой. «Бог благословит!» – говорили при этом родители (Над1171). С этой иконой молодые ехали венчаться, а по приезде в дом жениха ставили ее в святой угол.

После рождения первенца родители старались как можно раньше окрестить его. Крестные, неся ребенка из церкви, переступали порог дома со словами: «Брали некрещеного, не молитвенного, принесли крещеного и молитвенного» (Пер1206В).

Отношение к смерти в среде православных Отрадненского района было спокойным. У многих на чердаке хранился гроб и деревянный крест: «Мой отец (себе) сделал гроб и на потолок поставил» (Удобн1112).

В ст. Попутной сложилась своя традиция пения духовных стихов, которая передавалась из поколения в поколение. В советское время, а также в 90-х годах XX в. отмечался расцвет исполнения духовных песнопений в станице. Ко гробу покойного на ночь собиралось около 50–60 человек. Перед началом исполнения духовных псалмов читались церковные канонические молитвы: «Отче наш», «Царю Небесный», «Трисвятое». Затем начиналось чтение Псалтыри. «Читака до Славы почитала, а потом поют».

В настоящее время идёт угасание традиции. Она сохраняется лишь в среде людей, посещающих церковь. Наиболее яркие носители – певчие церковного хора и приходской батюшка.

В настоящее время носителей традиционной культуры из прихожан старшего поколения практически не осталось. Однако можно отметить бытование ее отголосков среди молодого поколения воцерковленных православных Отрадненского района. Это окунание в реку на Крещение Господне; наречение имени новорожденному по совету батюшки «по святцам»; начертание крестов на косяках окон и дверей «страстной» свечой, принесенной из церкви в Великий четверг; совершение крестных ходов, приуроченных к праздникам церковного календаря – Пасхе и 2 января (дню памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского) – причем последний проходит на машинах; приготовление кутьи в Навече-

рие Рождества Христова и ношение ее крестным и старшим по возрасту; празднование престольных праздников с большим числом гостей.

Среди старшего поколения прихожан сохраняются следующие традиции: воздержание от пищи до появления в небе первой звезды в Навечерие

праздников Рождества Христова и Богоявления; приготовление кутьи 18 января (Навечерие Богоявления) и начертание мелом крестов на окнах и дверях дома с окроплением святой водой жилища и домашнего скота после прихода из церкви; соблюдение многодневных и однодневных постов.

Источники и материалы

Бесстр7–8 – ПМ КФЭЭ (Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) – 2018 г. А/т (Аудиотрек) № 7–8. Ст. (Станица). Бесстрашная. Информант: Попович А. Ф., 1926 г. р. Исследователь: Соколова А. Н.

ГАКК 1 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 355.

ГАКК 2 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519.

Гус2 – ПМ КФЭЭ – 2018 г. А/т № 2. Село Гусарское. Информант: Логач Е. А., 1946 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.

МТ1115 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к (Аудиокассета) № 1115. Ст. Малотенгинская. Информанты: Герасименко В. Ф., 1927 г. р.; Герасименко В. Ф., 1923 г. р. Исследователь: Богатырь Н. В.

МТ1116 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1116. Ст. Малотенгинская. Информанты: Герасименко В. Ф., 1927 г. р.; Коршунова А. Я., 1928 г. р. Исследователи: Богатырь Н. В., Чубова Е. И.

МТ1142 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1142. Ст. Малотенгинская. Информант: Шелестова С. Я. Исследователь: Сикалов С. А.

МТ1145 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1145. Ст. Малотенгинская. Информант: Семейко С. П., 1912 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Над1171 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1171. Ст. Надёжная. Информант: Неделькина П. П., 1920 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Капышкина С. Ю.

Над1174 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1174. Ст. Надёжная. Информант: Переверзева М. Б., 1904 г. р. Исследователь: Румянцева Г. В.

Над1175 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1175. Ст. Надёжная. Информант: Переверзева М. Б., 1904 г. р. Исследователи: Капышкина С. Ю., Румянцева Г. В.

Над1176 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1176. Ст. Надёжная. Информант: Долгополов И. К. Исследователи: Богатырь Н. В., Капышкина С. Ю.

Над1196 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1196. Ст. Надёжная. Информанты: Буханова Д. И., 1912 г. р.; Молчанова Е. П., 1914 г. р. Исследователь: Сикалов С. А.

Над1199 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1199. Ст. Надёжная. Информант: Полтавченко М. С., 1930 г. р. Исследователь: Самарская А.

Над1200 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1200. Ст. Надёжная. Информант: Неделька И. И., 1914 г. р. Исследователь: Фролова Е.

Пер1183 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1183. Ст. Передовая. Информант: Еременко А. И., 1923 г. р. Исследователь: Богатырь Н. В., Капышкина С. Ю.

Пер1201 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1201. Ст. Передовая. Информанты: Войченко А. Т., 1918 г. р.; Блошенко Г. Л., 1897 г. р. Исследователь: Матвеев О. В.

Пер1206 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1206. Ст. Передовая. Информанты: Еременко Е. И., 1939 г. р.; Панченко А. И., 1939 г. р.; Федоренко М. И., 1927 г. р. Исследователь: Румянцева Г. В.

Пер1215 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1215. Ст. Передовая. Информанты: Гамов И. И., 1933 г. р.; Еременко Е. А., 1924 г. р. Исследователь: Воронин В. В.

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Отрадненский район Краснодарского края. Октябрь 2020 г. (информант: Жаботинский И. Ф., 1948 г. р.).

Полевые материалы кубанской фольклорно-этнографической экспедиции – 2018 г.

Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): сб. док-тов. Краснодар, 2001.

Самойленко, Пантюхин 2019 – Самойленко П., прот., Пантюхин А., свящ. (сост.). К 100-летию блаженной кончины Высокопреосвященнейшего Агафадора (Преображенского), архиепископа Ставропольского и Кавказского. Сб. 2: Труды архиепископа Агафадора. Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2019.

СЕВ 1893 – Кальнев М. Присоединение к православию 27 душ баптистов станицы Владимирской, села Козминского, станиц Отрадной и Попутной // Ставропольские епархиальные ведомости. № 24. Ставрополь, 1893.

- Удобн1073 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1073. Ст. Удобная. Инфомант: Онищенко Г. Т. Исследователи: Матвеев О. В., Сонин О. В.
- Удобн1081 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1081. Ст. Удобная. Инфомант: Белоузко А. Г., 1911 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Сикалов С. А.
- Удобн1085 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1085. Ст. Удобная. Инфомант: Белоузко А. Г., 1911 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Фролова Е.
- Удобн1090 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1090. Ст. Удобная. Инфоманты: Котилевская П. Г., 1910 г. р., Катилевский А. Т., 1907 г. р. Исследователи: Олейникова Г., Горобец Л.
- Удобн1098 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1098. Ст. Удобная. Инфомант: Куценкина А. Г., 1908 г. р. Исследователи: Капышкина С. Ю., Самарская А.
- Удобн1100 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1100. Ст. Удобная. Инфоманты: Котилевская В. В., 1898 г. р.; Толмачёва В. А., 1939 г. р. Исследователь: Мануйлов А.
- Удобн1101 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1101. Ст. Удобная. Инфомант: Харченко Н. Ф., 1929 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Воронин В. В.
- Удобн1103 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1103. Ст. Удобная. Инфомант: Рыснянская Д. И., 1915 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Сикалов С. А.
- Удобн1104 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1104. Ст. Удобная. Инфомант: Рыснянская Д. И., 1915 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Воронин В. В.
- Удобн1106 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1106. Ст. Удобная. Инфоманты: Кирьянова А. И., 1910 г. р.; Толстова К. П., 1914 г. р. Исследователи: Румянцева Г. В., Сикалов С. А.
- Удобн1107 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1107. Ст. Удобная. Инф: Корниенко К. П., 1917 г. р. Исследователь: Бобкова Л.
- Удобн1110 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1110. Ст. Удобная. Инфоманты: Харченко Н. Ф., 1929 г. р.; Добровольская В. А., 1957 г. р. Исследователи: Бобкова Л., Воронин В. В.
- Удобн1112 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1112. Ст. Удобная. Инфомант: Кирильчук В. М., 1898 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.
- Удобн1113 – ПМ КФЭЭ – 1996 г. А/к № 1113. Ст. Удобная. Инфомант: Кирильчук В. М., 1898 г. р. Исследователь: Бондарь Н. И.

Научная литература

- Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007.
- Кияшко Н. В. «Никто из этих мучеников не совершал никакого преступления»: Духовенство и красный террор в годы Гражданской войны на Юге России // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VI. Материалы Международной научной конференции / научный редактор С. Н. Малахов, составитель С. Г. Немченко. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2018. С. 104–111.
- Крюков А. В. Религиозные секты на Кубани: становление, внутреннее развитие, взаимоотношение с государственными и общественными институтами (30-е гг. XIX в. – 1917 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодарский Государственный университет культуры и искусств. Краснодар, 2004.
- Ложкина О. А. «Нива Господня невозделанная, паства еще не образованная...». Особенности формирования духовного сословия в приходах Поурупья XIX – начала XX века // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. 1. Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Сергея Даниловича Мастепанова / ответственный редактор С. Н. Малахов, составитель С. Г. Немченко. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2013. С. 189–195.

References

- Gromyko, M. M. and A.V. Baganov. 2007. *O vozzreniiakh russkogo Naroda* [About the views of the Russian people]. Moscow: Palomnik.
- Kiiashko, N. V. 2018. «Nikto iz etikh muchenikov ne sovershal nikakogo prestupleniia»: Dukhovenstvo i krasnyi terror v gody Grazhdanskoi voiny na Iuge Rossii [«None of these martyrs committed any crime»: The clergy and the Red Terror during the Civil War in the South of Russia]. In *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vol. VI. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Otradnensky local history readings. Issue. VI. Proceedings of the International Scientific Conference], edited by S. N. Malakhov and S. G. Nemchenko, 104–111. Armavir: Izdatel' Shurygin V. E.
- Kriukov, A. V. 2004. *Religioznye sekty na Kubani: stanovlenie, vnutrennee razvitie, vzaimootnoshenie s gosudarstvennymi i obshchestvennymi institutami (30-e gg. XIX v. – 1917 g.)* [Religious sects in the Kuban:

formation, internal development, relationship with state and public institutions (30s of the XIX century – 1917)]. PhD dis., Krasnodarskii Gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv. Krasnodar.

Lozhkina, O. A. 2013. «Niva Gospodnia nevozdelannaia, pastva eshche ne obrazovannaia...». Osobnosti formirovaniia dukhovnogo sosloviia v prikhodakh Pourup'ia XIX – nachala XX veka [«The field of the Lord is uncultivated, the flock is not yet educated ...». Features of the formation of the clergy in the parishes of Urup region in XIX - early XX century]. In *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vol. 1. Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii, posviashchenoi 100-letiu so dnia rozhdeniia Sergeia Danilovicha Mastepanova* [Otradnensky local history readings. Issue. 1. Proceedings of the regional scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Sergei Danilovich Mastepanov]. edited by S. N. Malakhov and S. G. Nemchenko, 189–195. Armavir: Izdatel' Shurygin V. E.

BELIEF IN THE PEOPLE'S LIFE OF THE XIX-XXI CENTURIES: ON THE EXAMPLE OF THE OTRADNENSKY DISTRICT OF THE KRASNODAR REGION

Abstract. In the article based on the field materials of the Kuban folklore and ethnographic expeditions of 1996 and 2018 various aspects of the manifestation of faith among the Orthodox in the Otradnensky district of the Krasnodar Territory are considered. The main role in the development of the Urup region in the second half of the XIX – first third of the XX century was played Cossack and peasant colonization, in which, first of all, various groups of the South Russian and East Ukrainian population took part. The Orthodox faith was affirmed in the villages founded along the river Urup and its tributaries, since the construction of the first churches. It was in the 50s and 60s. 19th century In addition to the Orthodox, small ethnic groups professing Islam and Catholicism now live in the region. Adhering to their religious traditions, they respectfully relate to the church life of the Orthodox.

Key words: Otradnensky district, Christianity, Orthodoxy, temple, faith, clergy, sin, holidays, family.

